

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР
ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. С. ПУШКИНА

На правах рукописи

491.71

А. П. ВЕЛИЧУК

В. 276

253

О СПЕЦИФИКЕ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(СОЧИНЕНИЕ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР
ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. С. ПУШКИНА

На правах рукописи

А. П. ВЕЛИЧУК

✓ 491.71

В-276

О СПЕЦИФИКЕ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(СОЧИНЕНИЕ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ)

- 253 -

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

За последние десятилетия в обиход советского языкознания прочно вошел термин «присоединение» и производные от него — «присоединительная связь», «присоединительные конструкции», «присоединительные функции», «присоединительные отношения» и т. п. Открытие присоединительных связей безусловно является одним из значительных достижений советского языкознания в области изучения синтаксиса.

«Открытие присоединительных связей заставило по-новому оценить и осветить синтаксические реформы Карамзина и Пушкина. Оно вносит много нового и в понимание общей эволюции синтаксиса русского литературного языка»¹.

Но закрепление и распространение указанных терминов не сопровождалось глубоким и всесторонним изучением тех явлений, которые ими обозначаются. До сих пор не очерчен круг явлений, обнимаемых термином «присоединение», не уточнены критерии присоединительности, недостаточно изучена сущность специфики присоединительной связи, не установлены средства, с помощью которых оформляются синтаксические связи присоединяемого элемента.

Объектом своего исследования мы взяли такие присоединительные конструкции, в которых присоединяемый элемент соединяется с предыдущими элементами при помощи сочинительных союзов **а, и, но** и т. п. в присоединительной функции или специальных присоединительных союзов типа **да и, но и, а уж** и т. п.

Цель исследования состоит в том, чтобы, во-первых, уточнить критерии присоединительности, т. е. установить, на основе каких формальных признаков можно разграничивать конструкции присоединительные и конструкции сочинительные, и, во-вторых, рассмотреть вопрос о природе присоединительной связи в плане выяснения особенностей методов и принципов синтаксического объединения компонентов и своеобразия внешних средств оформления зависимостей при присоединении.

В лингвистической литературе вопрос о критериях присоединительности зачастую рассматривается в отрыве от вопроса о специфике присоединительной связи, что мешает дать убедительный ответ как на первый, так и на второй вопрос.

¹ В. В. Виноградов, Общелингвистические и грамматические взгляды

Между тем вполне очевидно, что вопрос о характере присоединительной связи как метода синтаксического объединения компонентов неразрывно связан с вопросом о критериях присоединительности. Эти соображения определили структуру и композицию диссертации, которая, кроме «Введения» и I главы, посвященной рассмотрению истории изучения присоединительной связи в русском языкознании, включает в себя главу II под названием «О критериях присоединительности» и главу III — «О специфике присоединительной связи» с подзаголовком «Сочинение и присоединение», вытекающим из того круга синтаксических конструкций, который мы избрали в качестве объекта своего исследования.

Глава «О критериях присоединительности» посвящается анализу и описанию тех особенностей, которые определяют собой специфику и качественное своеобразие присоединяемого элемента.

Вопрос о специфике и качественном своеобразии присоединяемого элемента до сих пор не был объектом специального изучения. Существующие определения понятия «присоединяемый элемент», а чаще — то или иное его понимание, лежащее в основе определенной концепции присоединения, представляют собой априорный тезис, долженствующий, по мнению исследователей, служить критерием присоединительности, симптомом наличия присоединительной связи. Так возникли взгляды на присоединяемый элемент как на:

- а) добавочное суждение, возникающее неожиданно в самом процессе речи-мысли;¹
- б) элемент, «выражающий мысль совершенно не ту, которую ожидает читатель»;²
- в) «предложения, в которых содержатся сообщения, дополняющие, развивающие ранее высказанную мысль, освещающие ее с новой стороны»;³
- г) «неполное» предложение, непосредственно примыкающее к первому, стержневому предложению, грамматически

¹ Л. В. Шерба, Ибранные работы по русскому языку, М., 1957 г., стр. 80—81. См. также: С. Е. Крючков, О присоединительных связях в современном русском языке. «Русский язык в школе», 1950, № 2, стр. 14—15; А. Б. Шапиро, Очерки по синтаксису русских народных говоров (Строение предложения), М., 1953 г., стр. 68.

² Н. М. Шанский, О языке и слоге рассказов А. П. Чехова, «Русский язык в школе», 1954, № 4, стр. 13.

³ И. А. Попова, Сложносочиненное предложение в современном русском языке. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», Сб. ста-

вившаяся от него и представляющее как бы вынесенную в отдельное предложение, максимально обособленную синтагму — главный или второстепенный член первого предложения»;¹

д) такой элемент, в котором «повторяется в его начале в другой грамматической форме один из членов предыдущего предложения, точнее, в котором повторяется или подразумевается одно и то же сказуемое и где повторяющиеся слова (имена) примыкают с двух сторон к союзу»².

Учитывая отсутствие единства во взглядах исследователей на круг явлений, квалифицируемых как присоединение, мы считаем наиболее целесообразным прежде всего определить понятие «присоединяемый элемент», так как только четкое представление о качественном своеобразии присоединяемого элемента позволит отграничить присоединительные конструкции от неприсоединительных, а следовательно, — и это самое главное — даст возможность не подменять одного объекта исследования другим.

Процесс развития и становления предложения в мысли и речи представляет собой процесс развития, становления и оформления средствами языка одного чувственного образа. Но процесс становления предложения как определенного чувственного образа может (особенно в живой разговорной речи) сопровождаться борьбой и столкновением чувств, оценок и настроений говорящего, отражающих его активную роль в процессе познания и отражения действительности. Ср.:

«Жениху дали знать стороною о нерасположении невесты, и дальнейшего формального сватовства не было».

«Жениху дали знать стороною о нерасположении невесты — и дальнейшего формального сватовства не было». С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука.

«Я суммирую одни мои соображения».

«Я суммирую... одни мои соображения». Н. С. Лесков, Железная воля.

Если в предложениях левого столбца выражается один чувственный образ, то в предложениях правого столбца — два, так как один из компонентов субъективно смещен и располагается в особой субъективной плоскости.

¹ Н. Ю. Шведова, К вопросу об общенародном и индивидуальном в языке писателя. «Вопросы языкознания», 1952, № 2, стр. 116.

² П. В. Попов, Сочинительные конструкции с союзом а в древнерусском языке. (Рукопись диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук), Л., 1952, стр. 210 (цитируется

По формам расчленения субъективной экспрессии присоединительные конструкции можно условно разделить на три группы.

В первой группе присоединительных конструкций расчленение субъективной перспективы является следствием того, что повествование о чем-либо сменяется рассуждением или попутным замечанием по поводу высказываемого, формы его выражения или обстоятельств речи. Например:

«Иногда без всякой причины (и это случалось все чаще) приходилось терпеть». Д. В. Григорович, Деревня;

«Пошел по мобилизации — и все». В. Панова, Спутники.

Во второй группе присоединительных конструкций расчленение субъективной перспективы обусловлено тем, что действительность отражается через сознание и миропонимание разных субъектов речи. Например:

«Утром 22 июня Данилов проснулся поздно и рассердился на жену: почему не разбудила? Ему хотелось провести этот день с сыном. И чтобы день был большой, чтобы и он и сын насладились им». В. Панова, Спутники.

В третьей группе присоединительных конструкций расчленение субъективной перспективы обусловлено собственно драматизацией повествования, колебанием субъективной экспрессии вследствие того, что отражаемый присоединяемым элементом «кусочек действительности» вызывает особую реакцию, новую субъективную оценку со стороны говорящего. Например:

«Горюхины, как громом пораженные, повесили носы — и с ужасом разошлись по домам». А. С. Пушкин, История села Горюхина;

«Сердце он имел нежное — и чуждался людей; легко озлоблялся — и никогда не помнил зла». И. С. Тургенев, Невь.

Субъективно мотивированное смещение присоединяемого элемента ставит его в своеобразные синтаксические отношения к остальной части того предложения или сложного синтаксического целого, компонентом которого он является. Присоединяемый элемент необходимо вычленяется в отдельную, экспрессивно сдвинутую синтагму.

Следовательно, субъективная иноплановость является одной из основных особенностей присоединяемого элемента.

Присоединительные конструкции — это такие синтаксические единства, субъективная перспектива которых двупланова, а при наличии двух и более присоединяемых элементов — многопланова.

Расчленение субъективной перспективы присоединительной конструкции находит свое внешнее выражение в ритмо-мелодической стороне речи

Рассмотренная нами выше классификация присоединительных конструкций по формам расчленения субъективной экспрессии свидетельствует о том, что эти формы могут быть весьма разнообразны. Поэтому специфику ритмомелодии присоединительных конструкций нельзя свести к какой-либо ритмомелодической фигуре с постоянным и устойчивым составом интонационных признаков. Ср., например:

«Со стихом надо бороться стихом, и только стихом». В. Маяковский, Как делать стихи?

«И Андрей Ефимыч не знал теперь, пойти ему в третий раз или нет. А пойти хотелось». А. П. Чехов, Палата № 6;

«Я могла — и то не очень уверенно — связать между собой новые факты». В. Каверин, Открытая книга;

«Это что, людей у меня губить... а сам пьянствовать! А Чапаев отвечай...» Д. Фурманов, Чапаев.

«Узнавая» и выделяя присоединительные конструкции на основе показаний ритмомелодии, необходимо учитывать обязательное наличие эмоционально-психологической паузы перед присоединяемым элементом в качестве средства изоляции и локализации субъективной экспрессии присоединяемой синтагмы, смену или сдвиг тембра при произнесении присоединяемого элемента, а также всю совокупность других интонационных средств, отражающих и выражающих субъективную иноплановость присоединяемого элемента (ритм, мелодию и ударность).

В заключение главы анализируются способы обозначения расчленения субъективной перспективы повествования в письменной речи при помощи знаков препинания (точки, многоточия, тире, скобок, запятой, двоеточия) и рассматривается вопрос о возможности разграничения присоединительных конструкций от неприсоединительных на основе показаний пунктуации.

Анализ пунктуации присоединительных конструкций позволяет сделать вывод о том, что в письменной речи расчленение субъективной перспективы повествования не всегда обозначается пунктуационно. Пунктуационно принято обозначать только резкие сломы и сдвиги субъективной экспрессии, а также глубокие психологические паузы. Поэтому наличие знака препинания, символизирующего расчленение субъективной перспективы повествования, можно рассматривать в качестве показателя наличия присоединительной связи, а отсутствие такого знака рассматривать в качестве показателя одноплановости развития чувственного образа (а следовательно, и показателя отсутствия присоединительной связи) нельзя. Толь-

ко широкий контекст может показать уместность или неуместность расслоения субъективной перспективы того или иного предложения в связной речи.

Методы и принципы, при помощи которых присоединяемый элемент синтаксически объединяется с остальной частью высказывания, а также внешние средства оформления зависимостей и связей при присоединении специальному изучению не подвергались. Поэтому место присоединения среди других видов синтаксической связи не определено: одни исследователи усматривают в нем особую разновидность связей сочинения и подчинения, а другие — особый вид синтаксической связи. Между тем вопрос о месте присоединения среди других видов синтаксических связей не может не представлять значительного интереса.

Третья глава «О специфике присоединительной связи (сочинение и присоединение)» посвящается анализу тех особенностей синтаксического объединения компонентов при присоединении, которые вытекают из специфики присоединяемого элемента. Методом исследования мы избрали сопоставительный анализ методов и принципов, а также средств выражения и оформления смысловых отношений и синтаксических связей при сочинении, с одной стороны, и при присоединении, с другой.

При решении вопроса о месте присоединительных связей среди других видов и типов синтаксических связей современного русского языка и вопроса об отношении присоединения к сочинению необходимо учесть те преобразования, которым подвергается смысловая строй и синтаксическая структура предложения при расслоении субъективной перспективы.

Поэтому методом исследования этого вопроса мы и избрали сравнительный анализ союзного сочинения и союзного присоединения.

Сочинение как особый вид синтаксической связи предполагает функционально-синтаксическую однородность объединяемых элементов. В отличие от сочинения как вида синтаксической связи функционально однородных единиц, присоединение следует признать особым видом синтаксической связи синтагм. Именно на структурные признаки и конструктивные свойства синтагмы и опирается присоединение. Ориентация сочинения и присоединения на синтаксические единицы разного качества имеет своим следствием наличие ряда гл...

Если расслоение субъективной перспективы повествования в присоединительной конструкции необходимо обуславливает синтагматическое обособление присоединяемого элемента, вследствие чего присоединение и выступает как метод синтаксической связи синтагм, то сочинение с обязательным синтагматическим обособлением функционально однородных компонентов не связано. Например, как одна синтагма произносятся сочиненные однородные обособленные определения в предложении:

«Речью своей, страстной и живой, Беридзе увлек всех»
В. Ажаев, Далек от Москвы.

С другой стороны, если связь сочинения необходимо предполагает функционально синтаксическую однородность и синтаксический параллелизм сочиняемых элементов, то присоединительная связь непосредственно ни с функционально-синтаксической однородностью, ни с синтаксическим параллелизмом не связана.

В связи с этим выявляется ряд принципиальных различий между сочинением и присоединением.

1. Функционально-синтаксический параллелизм при сочинении связан с параллелизмом семантическим: выполнять одинаковые функции и одинаково относиться к тому целому; частям которого они являются, могут только семантически одноплановые и сопоставимые элементы. При присоединении семантический параллелизм нарушается: субъективная интонация синтагм в строе присоединительной конструкции находит свое внешнее выражение в экспрессивных интонациях речи, а экспрессивные интонации речи входят в семантику синтагм,¹ вследствие чего присоединяемая синтагма оказывается в другой смысловой плоскости, чем синтагма, предшествующая ей. Ср.:

«Я вижу, будто бы теперь,
Как отперлась тихонько дверь...
И затворилась опять».

М. Ю. Лермонтов, Мцыри.

Я вижу, будто бы теперь,
Как отперлась тихонько дверь
И затворилась опять.

Возможность объединения присоединительной связью компонентов, расположенных в разных смысловых плоскостях, от-

¹ Мысль о том, что экспрессивные интонации речи входят в семантику синтагм, впервые была высказана и убедительно доказана акад. В. В. Винаградовым. См. В. В. Винаградов, Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», Сб. статей

носятся к числу тех особенностей, которые являются специфическими для присоединения и которые отличают этот вид синтаксической связи от связи сочинения.

2. Синтаксический параллелизм, характерный для связи сочинения, может при присоединении быть нарушен в плане структурном. Это имеет место в тех случаях, когда присоединяемая синтагма и предшествующая ей в структурно-синтаксическом отношении представляют собой единицы различного «удельного веса». Например:

«В конце дней своих она соприкоснулась бунту, **но как раба...**»

М. Горький, Жизнь Клима Самгина;

«Душа у меня добрая, но только, знаешь, пусть он переживает... **но только самую крошечку**».

Н. С. Лесков, Железная воля.

Возможность объединения присоединительной связью таких структурно несоотносимых элементов составляет вторую особенность присоединения.

3. В отличие от сочинения, основанного на функционально-синтаксической однородности, присоединительной связью могут объединяться функционально неоднородные компоненты. При помощи присоединительной связи к предложению могут присоединяться вводные и вставные предложения, именительные представления, междометия, отрицания и утверждения. Например:

а) «Я не помню подробностей нашего разговора, продолжавшегося, должно быть, не меньше часа, но помню — **и очень ясно** — то впечатление жадного внимания, с которым Лавров расспрашивал и слушал меня».

В. Каверин, Открытая книга;

б) «Опальному изгнаннику легко

Обдумывать мятеж и заговор,

Но мне ли, мне ль, любимцу государя...

Но смерть... но власть... но бедствия народны...»

А. С. Пушкин, Борис Годунов.

в) «А тебя, бумажная твоя душа, сюда спичкой и поставили. **Да не спичкой!** Спичка чиркнула и погасла. Кремнем». Б. Горбатов. Непокоренные.

г) «— Я не понимаю, Митя, как можно было так ответить, — сказала Вера. — Ведь он же вам начальник?

— **Да ну, Вера!** всегда вот такая! — нетерпеливо повела Наташа плечами».

В. В. Вересаев, Без дороги.

Возможность объединения присоединительной связью функционально неоднородных элементов составляет третью особенность, отличающую присоединение от сочинения.

4. Функционально-синтаксическая однородность как основа объединения компонентов связью сочинения ограничивает возможность применения сочинительной связи пределами од-

ность может установиться лишь по отношению компонентов одной и той же коммуникативной единицы. Присоединительная связь такого ограничения не знает, поэтому при помощи присоединительной связи могут присоединяться не только компоненты в простом или сложном предложении, но и самостоятельные предложения и даже сложные синтаксические целые.

«Между тем Головень ходил злой. Каждый раз, когда через деревеньку проходил красный отряд, он скрывался. **И Дима понял, что Головень дезертир**».

А. Гайдар, Р. В. С.

«МЫСЛИ-ПТИЦЫ»

Как только входишь в лес, мысли затейные, как стайки птиц, срываются с места, и все превращается в движение, а сам начинаешь ярко понимать, что все от себя, и до того от себя, что и деревья хочется поднять вместе с птицами-мыслями.

Но деревья не поднимаются, деревья стоят, и сами в себе: вот эта ель, вот сосна, вот береза. Деревья, несомненно, стоят, и вот в том-то и состоит вся прелесть лесная, что сам со своими мыслями поднимаешься и мчишься, сливаясь в зеленый шум, а деревья стоят».

М. Пришвин, Глаза земли.

Способность присоединительной связи синтаксически объединять не только компоненты простого или сложного предложения, но и самостоятельные предложения и даже группы их (сложные синтаксические целые) составляет четвертую особенность присоединения, отличающую этот вид синтаксической связи от связи сочинения.

Между сочинением и присоединением есть различия и в особенностях методов и принципов синтаксического объединения компонентов, а также во внешних средствах оформления зависимостей и связей при сочинении, с одной стороны, и при присоединении, с другой. Эти различия особенно ярко проявляются в особенностях синтаксических функций союзов.

Среди синтаксических скреп присоединения используются союзы и союзные сочетания, генетически связанные с синтаксическими скрепами сочинения. Среди них можно назвать:

а) сочинительные союзы в присоединительной функции (а, и, но, да и т. п.);

б) специальные присоединительные союзы (но и, да и, а и, но а, или и и т. п.);

в) союзные сочетания присоединительного типа (а ведь, а следовательно, и вот, но уж и т. п.).

И союзы в сочинительной функции, и союзы в присое-

вают связь между объединяемыми компонентами и «вдвигают их в структуру более крупного целого как связанное единство»,¹ но методы и принципы объединения компонентов при сочинении и при присоединении различны, а следовательно, различны и синтаксические функции союзов.

Известно, что связующая функция сочинительного союза непосредственно вытекает из того, что при его помощи устанавливаются и выражаются логико-смысловые отношения между функционально однородными единицами, вследствие чего соотнесенные друг с другом элементы выступают как единое целое.

Функциональные особенности союзов при присоединении имеют в своей основе то обстоятельство, что присоединительная связь является методом синтаксического объединения не функционально однородных единиц в составе предложения, а синтагм в потоке связной речи. Поэтому союз в присоединительной функции и не выражает функционально-синтаксической однородности объединяемых компонентов. В этих условиях изменяется и «точка приложения сил союза».

Союз в присоединительной функции устанавливает не логико-смысловые отношения между однородными единицами, а эмоционально-оценочные, мотивационные отношения между субъективно расслоенными синтагмами. Смещение «точки приложения сил союза» при присоединении ярко ощущается при сопоставлении одних и тех же конструкций, произносимых то как субъективно одноплановых, то как субъективно двухплановых.

Ср., например:

«Солнце уже было низко, и вершины тополей зарделись легким румянцем, но от вечерних теней, окутавших их ветви, они, высокие и неподвижные, стали гуще, выше».

«Солнце уже было низко, и вершины тополей зарделись легким румянцем. Но от вечерних теней, окутавших их ветви, они, высокие и неподвижные, стали гуще, выше».

М. Горький, Дед Архип и Ленька.

Во втором предложении союз **но** не устанавливает уже противительных логико-смысловых отношений между однородными единицами, а выражает перевод повествования в новый лирический план, контрастный лирическому плану первого предложения.

Выбор союза при присоединении мотивируется стремлением установить и выразить не логико-смысловые, а эмоцио-

нально-оценочные, мотивационные отношения между смежными синтагмами. Поэтому замена одного союза другим приводит к изменению характера эмоционально-экспрессивных отношений между присоединяемыми при помощи союза синтагмами (ср., например, резкое изменение характера отношений лирических тем при замене союза **но** союзами **а** или **или** в рассмотренном примере правого столбца).

В условиях субъективной и смысловой двухплановости объединяемые присоединением синтагмы относятся к образуемой на их основе синтагме высшего порядка не одинаково: вторая синтагма как бы наслаивается на первую, надстраивается над ней, что придает синтагме высшего порядка свободно-ассоциативный характер.

Различие плоскостей, в которых располагается «точка приложения сил союза» при сочинении и при присоединении, вызывает определенные особенности в характере отражения действительности при этих видах связей. Сочинительные сочетания («столы и стулья», «побежал, но упал»), отражая действительность в связях и взаимосвязях, объективно констатируют отношения, имеющие место в самой действительности. Присоединительные сочетания («побежал — но упал», «маленький... и быстрый») отражают связи и взаимосвязи реальной действительности субъективно, через восприятие и оценку говорящего. И эта субъективная струя в присоединительной конструкции является не чем-то вторичным и факультативным, а той основой, на которой зиждется присоединение как особый вид синтаксической связи.

В субъективной плоскости устанавливают и выражают отношения не только простые сочинительные союзы в присоединительной функции, но и другие разряды синтаксических скреп присоединения. См., например:

«Его носили на руках, и он себя баловал, даже дурачился, даже ломался, **но** и это к нему шло».

И. С. Тургенев, Отцы и дети.

«Борис, Борис! все пред тобой трепещет,
Никто тебе не смеет и напомнить
О жребии несчастного младенца —
А между тем отшельник в темной келье
Здесь на тебя донос ужасный вишет...»

А. С. Пушкин, Борис Годунов.

Союзы в присоединительной функции отличаются от союзов в сочинительной функции и семантически.

Смещение «точки приложения сил союза» в присоединительной функции обуславливает собой характер и направле-

влиянием природы и сущности присоединительных отношений смысловое значение союза расширяется в сторону обогащения его субъективными оттенками.

Так, союз **но** в присоединительной функции сохраняет свое основное противительное значение, но противопоставляет компоненты не в логико-смысловом, а в эмоционально-оценочном плане. При этом основное значение союза модифицируется: оно начинает мыслиться как переход к новой теме, противоположно оцениваемой говорящим, как несогласие, противоречие или внутренне мотивированное и психологически обоснованное возражение. Например:

«Коррида не знает остановок и перерывов. Со следующим быком немедленно должен был сразиться все тот же злополучный Фрег. Но чья-то милостивая душа дала ему передышку».

А. И. Куприн, Пунцовая кровь.

«Матвей Лозинский долго лежал в темноте с открытыми глазами и заблудился сном уже перед утром, в тот серый час, когда заснули совсем даже улицы огромного города. Но его сон был мучителен и тревожен».

В. Г. Короленко, Без языка.

Следовательно, при анализе семантического своеобразия союзов в присоединительной функции необходимо учитывать тот факт, что изменения в смысловом строе союза обуславливаются особенностями функций союза при присоединении.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что связующие функции союзов при сочинении и при присоединении реализуются различными путями:

а) при сочинении сложные единства создаются путем установления и выражения определенных логико-смысловых отношений между функционально однородными компонентами;

б) при присоединении сложные единства создаются путем установления и выражения эмоционально-экспрессивных отношений между субъективно расслоенными синтагмами.

Сравнительный анализ сочинения и присоединения свидетельствует о том, что механизм присоединительной связи существенно отличается от механизма сочинительной связи.

1. Хотя сочинение и присоединение являются такими видами синтаксических связей, которые служат для объединения компонентов не лексико-грамматических, а синтаксических, каждый из этих видов связей объединяет синтаксические единицы различного качества.

Сочинение является методом синтаксического объединения функционально однородных компонентов, а присоединение —

ной коммуникативной единицы, а присоединение является методом синтаксического объединения субъективно иноплановых синтагм в составе синтагм высшего порядка.

2. Присоединительная связь имеет более широкую сферу применения, чем связь сочинительная, так как присоединительной связью могут объединяться:

а) не только компоненты одной коммуникативной единицы, но и самостоятельные коммуникативные единицы и даже сложные синтаксические целые, состоящие из группы коммуникативных единиц;

б) не только функционально однородные, но и функционально неоднородные и функционально несоотнесенные и несопоставимые единицы: второстепенные члены с главными, предложение и именная часть предложения, предложение и междометие, предложение и отрицание или утверждение. При помощи союзной присоединительной связи с предложением могут синтаксически связываться вводные элементы и вставные предложения.

3. Интонационная двуплановость присоединительных конструкций, отражающая и выражающая расслоение субъективной перспективы повествования, имеет своим следствием их смысловую двуплановость.

4. Союзное сочинение основано на установлении определенных логико-смысловых отношений между функционально однородными единицами, вследствие чего такие взаимосвязанные единицы выступают в составе коммуникативной единицы как нечто целое в структурном и смысловом отношении.

Присоединение основано не на установлении логико-смысловых отношений между объединяемыми компонентами, а на выражении эмоционально-экспрессивных отношений между субъективно расслоенными синтагмами.

5. При выражении эмоционально-экспрессивных отношений между субъективно расслоенными и сдвинутыми синтагмами значения и функции союзов преобразуются.

Союз в присоединительной функции не устанавливает функционально-синтаксической однородности объединяемых при его помощи компонентов, при этом происходит смещение «точки приложения сил союза» в сторону выражения эмоционально-экспрессивных отношений и деформируется значение союза: основное значение модифицируется и обрастает субъективными оттенками.

6. Наличие указанных выше различий между союзным

дать, что присоединительная связь в современном русском языке является не разновидностью связи сочинения, а особым видом синтаксической связи.

Основные положения диссертации изложены в следующих статьях:

1. О критериях присоединительности. «Ученые записки Азербайджанского государственного педагогического института русского языка и литературы им. М. Ф. Ахундова», вып. VII (серия филологическая), Баку, 1958 (на обложке — 1959 г.), стр. 171—192.
2. О специфике присоединительной связи (Сочинение и присоединение). там же, стр. 193—218.